

Неизвестно, сколько времени прошло. Пэй И уставился на страницу сценария, но не шелохнулся, с самого начала так и не перелистнув ни одной страницы.

Вдруг перед ним возникла тень, заслонившая свет. Пэй И слегка вздрогнул и поднял голову.

Против света стоял Гу Ао в широкорукавной белой одежде, с высоко убраным пучком волос. Он смотрел сверху вниз, взгляд был острым.

— Совсем распустился, пришёл и даже не подошёл поздороваться? — ледяной голос Гу Ао донёлся сверху.

Цяо Цяо испугалась внезапно появившегося Гу Ао, а услышав его грубые слова, внутренне встревожилась. Это... какую же роль вдруг решил сыграть киноимператор Гу?

Пэй И остолбенел на долгое мгновение, затем резко вскочил со стула. Практически в тот же миг его лицо залилось краской — то ли от жары, то ли по другой причине.

— П-простите... Я видел, что вы разговаривали с режиссёром, не посмел подойти... — Пэй И одной рукой сжимал сценарий, бессознательно впиваясь ногтями в страницы.

Услышав слова Пэй И, лицо Гу Ао немного просветлело. Он слегка повернулся боком к Пэй И, бросил на него косой взгляд и отчитал:

— Сейчас ты только начинаешь, не пытайся бежать, ещё не научившись ходить.

Пэй И не совсем понял, что тот имел в виду, но всё равно ответил, давая понять, что запомнил.

Гу Ао, видя, что Пэй И по-прежнему послушен и скромен, наконец немного успокоился и продолжил:

— Такие развлекательные шоу могут лишь ненадолго поднять популярность. Для долгосрочного развития нужны хорошие работы. Что касается раскручивания хайпа — знай меру. Даже если это распоряжение компании, учись отказываться.

— Да, брат, вы правы. Я буду стараться и точно не подведу вашу помощь! — Пэй И заметил, что выражение лица Гу Ао изменилось по сравнению с предыдущим.

— Хм, — с достоинством отозвался Гу Ао, внутренне чувствуя всё большее удовлетворение от Пэй И.

Он повернулся, чтобы стоять лицом к Пэй И, и посмотрел на него. Что ж, юношу ещё можно научить.

— Маленькое Облачко, иди сюда, — Гу Ао поманил рукой в сторону.

Юнь До подбежал, семеня, и спросил, какие будут распоряжения, подобострастный до невозможности.

— Сходи, принеси ту коробку с фруктами, которую я не доел в обед, — лениво распорядился Гу Ао, затем сел на только что освобождённое Пэй И место и кивнул тому в сторону подбородком:

— Садись и ты.

Пэй И ещё крепче сжал сценарий в руке. Табурет рядом с Гу Ао стоял очень близко к нему.

Если потянуть его на себя, это будет выглядеть невежливо, будто он хочет отдалиться. Но если не отодвинуть... это будет слишком близко.

— Садись уже, чего замешкался? — Гу Ао поднял голову и посмотрел на Пэй И.

— Хм... Да! — Пэй И сжал губы и осторожно присел рядом с Гу Ао.

В этот момент Юнь До уже принёс коробку с фруктами.

То была полная коробка клубники, ещё с капельками воды, явно очень свежей. Гу Ао взял одну ягоду и покрутил её в пальцах.

Алая клубника особенно оттеняла белизну и изящную длину его пальцев. Пэй И украдкой бросил взгляд и невольно сглотнул слюну.

— Хочешь? — Гу Ао, естественно, заметил этот мелкий жест Пэй И и приподнял бровь.

Пэй И замер, и лишь спустя мгновение сообразил, что вопрос был о клубнике, и поспешил ответить:

— Нет-нет...

— Упрямышься. Если хочешь — так и скажи, я ведь не жадничаю, — с видом безгливости отчитал его Гу Ао, затем с притворной неохотой протянул клубнику, что была у него в руке:

— Ешь.

— Я п-правда не хочу, брат... Я не это имел в виду...

Пэй И подумал, что Гу Ао счёл его обжорой, и стал торопливо оправдываться, лицо его снова слегка покраснело.

— Цыц, будешь есть или нет? Не будешь — выброшу!

Гу Ао от природы был нетерпелив, и сейчас его тон был крайне недоброжелательным.

В обед он велел принести клубнику, оставил две коробки Юнь До. Думал, когда Пэй И придёт, он её достанет, тот позарится, и он, как избалованному ребёнку, просто так угостит.

По его мнению, получить от него подарок — это удача, выпадающая раз в восемь жизней. Сто раз сказать спасибо — и то мало. А Пэй И осмелился отказаться после того, как он сам предложил!

Разве не говорил, что любит её? Почему же теперь отнекивается? Просто заслужил урок.

— Буду! — Пэй И, видя, что Гу Ао разозлился, поспешно ответил. — Я съем...

С этими словами он осторожно взял из руки Гу Ао ту самую клубничину и, не колеблясь, сунул её в рот.

— Брат, спасибо вам. Клубника очень сладкая.

Пэй И, проглотив ягоду, облизал губы и тихо поблагодарил.

Гу Ао фыркнул, не двигаясь с места, лицо по-прежнему оставалось ледяным.

Пэй И чувствовал неловкость, но ещё больше — напряжение. Он посмотрел на Гу Ао, затем на клубнику в его руке, не зная, что сказать, и молча сидел рядом.

Гу Ао подождал немного, но не услышал от собеседника ни слова. Нахмурившись, он повернул голову и увидел, что тот опустил голову, словно виноватый, с жалким видом. Внутренне Гу Ао ещё раз фыркнул.

Опять строит из себя послушного, хочет, чтобы пожалели, да?

— Ешь, — с холодным лицом швырнул коробку в объятия Пэй И Гу Ао и равнодушно бросил, будто успокаивая ребёнка. Цыц.

Пэй И, почувствовав, что в него что-то бросили, вздрогнул от неожиданности, а услышав слова Гу Ао, мгновенно поднял голову.

— Брат... вы...

— Хватит строить из себя паиньку. Велели есть — так ешь. Ещё слово — я... — Гу Ао с грозным видом пригрозил холодным тоном.

— Спасибо, брат! — Пэй И, обнимая клубнику, блеснул в глазах искоркой радости.

Значит, Гу Ао не сердится...

Взгляд Пэй И заставил Гу Ао на мгновение опешить. Грубые слова, уже готовые сорваться с языка, застряли в горле, так и не будучи произнесёнными.

Фу, точно, только и умеет, что прикидываться милым.

В это время режиссёр прислал человека позвать Гу Ао — перерыв закончился, пора было снимать следующую сцену.

— Ешь сам. Посмотрю, как ты попробуешь дать кому-то ещё.

Гу Ао встал, бросив на прощание ледяную фразу, и вернулся на площадку.

Пэй И смотрел на удаляющуюся спину в белых одеждах, на миг ощутив лёгкую оторопь. Лишь когда Гу Ао вернулся в центр площадки, прозвучал хлопок и съёмка началась, он немного пришёл в себя.

Он держал в руках коробку с фруктами, пальцы сжались. Как он мог отдать её кому-то другому? Ему и самому было жалко её есть.

После этого Пэй И убрал коробку, решив доесть вечером, и направился прямо в зону отдыха.

Он хотел быть поближе, чтобы посмотреть на Гу Ао в образе — на того человека, который был совершенно не похож на обычного себя.

Син Юаньцин как-то говорил ему, что актёрское мастерство Гу Ао, даже если смотреть на всю индустрию развлечений, мало кто мог бы с ним сравниться.

Актёрское мастерство — это не только эмоциональный резонанс с персонажем, но и множество

сложных техник, и то и другое одинаково важно.

Хотя Пэй И и снимался столько лет, у него никогда не было возможности учиться. Он не был выпускником профильного вуза, в итоге многое постигал самоучкой.

Его игра иногда была немного оторванной от реальности — об этом ему как раз недавно говорил Син Юаньцин.

Возможно, из-за отсутствия систематического, серьёзного обучения он слишком полагался на эмоциональный резонанс, что приводило к крайностям в игре — то взлёты, то падения.

Раньше Пэй И никогда не замечал за собой этих проблем. Он всегда считал, что если много сниматься, много чувствовать, то обязательно будешь прогрессировать.

Но после слов Син Юаньцина он постепенно начал осознавать, что некоторые проблемы вообще не улавливал в корне.

Теперь, наблюдая за Гу Ао на площадке, он видел, как тот с лёгкостью задаёт ритм всему действию. И Ша Иньюнь, и Цинь Цзян — практически все двигались в его ритме.

Казалось, все эмоции и технические приёмы персонажей Гу Ао умело сплетал воедино, создавая самый реалистичный образ перед камерой.

Пэй И смотрел, заворожённый, и его восхищение лишь росло.

Каждый раз, наблюдая, он всё глубже понимал, насколько велика разница между ним и Гу Ао.

Раньше он наивно полагал, что если идти шаг за шагом, то сможет догнать его. Но теперь он понял, что был слишком самонадеян.

— Пэй И, так внимательно смотришь?

Син Юаньцин оставил помощника режиссёра присматривать за съёмкой, а сам подошёл к Пэй И.

Пэй И повернул голову на голос и, увидев Син Юаньцина, вежливо кивнул в знак приветствия.

— Как тебе актёрское мастерство Гу Ао? — Син Юаньцин притащил сбоку маленькую скамеечку и сел рядом с Пэй И в один ряд.

Услышав вопрос, Пэй И повернул голову к элегантному мужчине в белых одеждах на площадке и спустя долгое время произнёс:

— Необыкновенно, необыкновенно хорошее.

Син Юаньцин рассмеялся, хлопнул Пэй И по плечу:

— Когда я впервые увидел, как он играет, у меня в голове была та же мысль! Такое ощущение, что он буквально оживил персонажа из сценария!